

17.03.2025

Марк Гойхман: «Пять главных вызовов для экономики России»

Согласно оценке Росстата, экономика нашей страны в прошлом году выросла на 4,1% вместо ожидавшихся 3,9%. Однако результаты 2025 года будут, скорее всего, скромнее. Почему?

Дело здесь не только в замедлении экономики из-за высокой ключевой ставки ЦБ, продолжающемся росте инфляции, которая в феврале, по данным того же Росстата, находилась на уровне 10%, но и в геополитических условиях. С какими рисками может столкнуться Россия до конца 2025 года, журналу BM Moscow Foresight рассказал аналитик Финансовой академии Capital Skills Марк Гойхман.

— Прошлый год для России оказался успешным во многих отношениях. Номинальный размер ВВП нашей страны составил 200 трлн рублей, что, по словам Мишустина, стало историческим максимумом. И этого удалось добиться, несмотря на практически двузначную инфляцию, продолжающееся санкционное давление, которое с июня 2024 года распространилось на Мосбиржу и её инфраструктуру, а в ноябре

затронуло «Газпромбанк», через который проводились платежи за энергоносители с другими странам. Спецоперация продолжалась, курс рубля весь год шатало, но всё это не помешало России обойти по росту экономики США, у которых подъём ВВП за 2024 год оказался на уровне 2,8%, Францию (1,1%) и Германию (-0,2%). Однако в этом году от нашей страны все ведомства ожидают намного более скромных результатов: порядка 2-2,5% ВВП. Почему власти так осторожничают и какие неприятные сюрпризы, способные сильно затормозить развитие страны, могут случиться?

— Делая прогнозы на год вперёд, нужно учитывать возможные «чёрные лебеди» (автором метафоры «чёрный лебедь» в экономическом её значении считается статистик, бывший трейдер и писатель Нассим Талеб, которому западная пресса приписывает предсказание кризиса 2008 года, пандемии 2020-го и многого другого; этот финансист обратил внимание, что люди склонны строить свои представления о будущем на основе информации из прошлого опыта, а в реальности же в любой момент может произойти неожиданное событие, которое полностью изменит прогнозы — *прим. ред.*). Россия должна иметь варианты противодействия неприятным сюрпризам. На мой взгляд, негативные события для экономики могут быть связаны с внешними для нашей страны обстоятельствами. Я перечислю пять главных вызовов, с которыми может столкнуться Россия до конца 2025 года.

Первый из них связан с развернувшим бурную деятельность в США после своего яркого возвращения в Белый дом американский президент Дональд Трамп. Он сделал много громких заявлений в ходе предвыборной кампании, но первые месяцы его правления показывают, что главные свои идеи он намерен воплотить в жизнь. Американский лидер может сделать шаги к возобновлению и усилению торговых войн между ведущими странами. Нужно внимательно следить за его тарифной политикой: она способна плохо повлиять на импорт в США продукции из Китая и Евросоюза. А впоследствии действия Трампа могут подорвать широкое международное перемещение товаров, ограничить их производство и тем самым экономический рост в мире. А из-за этого уже может пострадать спрос на продукцию и российского экспорта.

— Одно из программных заявлений Трампа касалось повышения доступности энергоносителей. В частности, он обещал опустить цены на нефть чуть ли не до $40 за баррель, что практически вдвое меньше текущих котировок. Снижения цен американский лидер планировал добиться за счёт расконсервации месторождений нефти в США. Всё это ведь тоже может стать «чёрным лебедем» для российской экономики?

— На проблемы нефтяного рынка я предлагаю смотреть во всём его масштабе. В этом ракурсе вторым вызовом 2025 года может стать увеличение добычи и экспорта нефти в странах, не входящих в соглашение «ОПЕК+». И речь здесь идёт не только о Штатах, но и, например, Канаде и Бразилии. Со второго квартала 2025 года возможно пока отложенное согласованное повышение добычи и в странах ОПЕК+, не желающих уступать долю рынка. На фоне того, что не исключено сжатие спроса, в частности, в Азии и ЕС из-за замедления экономики, а такая конъюнктура способна привести к заметному уменьшению нефтяных цен. Для понимания уточню, что пока именно нефтегазовая продукция составляет порядка 61% всего экспорта России и даёт почти 32% всех доходов бюджета нашей страны. Так что любые потрясения на нефтяном рынке по-прежнему будут очень чувствительными для нас.

— В прошлом году весь рынок ещё раз убедился, что России мало просто продать нефть и газ на международном рынке, нужно ещё и извернуться так, чтобы платежи за них получить. Западные страны

постоянно обрубают каналы оплаты. Так, в ноябре 2024 года из-за ведения блокирующих санкций в отношении 52 российских банков, в том числе и ключевого для отрасли «Газпромбанка», произошло сильное падение рубля. И если в США в последние месяцы, благодаря усилиям новой администрации Дональда Трампа, пошли разговоры о смягчении позиции, то Евросоюз продолжает антироссийскую линию. В конце февраля Брюссель ввёл санкции против ещё 13 российских банков, запретив им использование международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT. Это часть нового 16-ого пакета ограничений, направленных на усиление давления на Россию.

— Верно, поэтому я считаю, что эту тенденцию нельзя сбрасывать со счетов. Третий вызов 2025 года — это ужесточение санкционного давления и контроля во внешнеторговых операциях и платежах российских компаний. Это создаёт дополнительные трудности в продажах за рубеж и ввозе необходимых товаров в Россию. Такие ограничения также способны снизить доходы от экспорта, затруднить логистику и наполнение внутреннего рынка.

— Внутренние российские проблемы — это тоже интересная тема, о которой вы вот только сейчас упомянули. В нашей стране, несмотря на все усилия Центробанка, инфляция стремится к двузначным значениям. Ключевая ставка при этом с октября находится на уровне 21%, что негативно влияет на кредитование. Это всё как-то соотносится с вызовами года, или они сосредоточены лишь вокруг действий Запада?

— Как раз хотел об этом рассказать. Перечисленные мною обстоятельства способствуют «импорту инфляции», а её можно справедливо назвать четвёртым вызовом 2025 года. Что это означает? Повышение цен товаров в мире из-за торговых и валютных войн, затруднение и удорожание платежей, удлинение путей доставки и повышение транспортных тарифов, относительное сокращение поступления импортных товаров — всё это выступает как сильный фактор роста цен, не зависящий от внутренней экономической политики российских властей. С такой инфляцией трудно бороться денежно-кредитными методами Банка России.

— Внутрироссийских проблем касается только этот вызов?

— Нет, есть и ещё один, пятый по счёту. Он связан с ситуацией в самой России. Пятым вызовом этого года я считаю возможное снижение урожая сельхозкультур. У нас была тёплая и почти бесснежная зима. И хотя пока ситуация складывается благоприятно, природа имеет свойство отыгрывать аномалии и в другую сторону. Кроме того, отчасти ситуация в сельскохозяйственной отрасли может стать следствием неблагоприятных природных условий 2024 года — заморозков, засухи, песчаных бурь или, наоборот, сильных ливней в сельскохозяйственных районах. Такие явления опасны снижением производства в агропромышленном комплексе, необходимостью увеличения внешних поставок различных продуктов или сырья для их производства.

Но я сразу отмечу, что перечисленные мною негативные явления для экономики России не предрешены. Они вполне могут и не проявиться в значительной степени. А в случае их возникновения они не выступят чем-то совершенно новым для нашей страны, которая видела всякое. Приспособляемость хозяйства к негативным обстоятельствам не раз выручала экономику, что хорошо показал опыт предыдущих лет. Можно быть уверенным, что и в 2025 году даже при наступлении острых вызовов их удастся преодолеть.

Наталья Трушина